

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-457-474

## **ДИАСПОРЫ ВОСТОКА И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ –2026**

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА <sup>1</sup>,

<sup>1</sup>Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

**Аннотация:** В статье представлен обзор 17-й Международной научной конференции, посвященной изучению диаспор стран Востока и российской диаспоры, которая состоялась в смешанном формате в Институте востоковедения РАН 20-21 мая 2026 г. Организатором конференции выступила Лаборатория по изучению российской диаспоры в странах Востока Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

**Ключевые слова:** *российская диаспора, диаспоры стран Востока, Россия, Центральная Азия, Ближний Восток, Дальний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион*

**Для цитирования:** *Панарина Д.С. Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее – 2026 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 457–474. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-457-474*

Overview article. Historical science

## **EASTERN DIASPORAS AND RUSSIAN DIASPORA: PAST AND PRESENT – 2026**

Daria S. PANARINA <sup>1</sup>

<sup>1</sup>Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

**Abstract:** The article provides an overview of the of the 17<sup>th</sup> International Scientific Conference, dedicated to the study of the eastern diasporas and Russian diaspora, which was held in a mixed format at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on May 20-21, 2026. The conference was organized by the Laboratory for the Study of the Russian Diaspora in the Countries of the East, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

**Keywords:** *Russian diaspora, eastern diasporas, Russia, Central Asia, Middle East, Far East, South Asia, Southeast Asia, South Pacific region*

**For citation:** Panarina D.S. Eastern Diasporas and Russian Diaspora: Past and Present – 2026. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 2, №2 (71). Pp. 457–474. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-457-474

Традиционно весной, 20–21-го мая в ИВ РАН состоялась ежегодная Международная конференция «Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее». С момента расширения тематики мероприятие, которое произошло в 2024 г. , значительно увеличился и круг вопросов, затрагиваемых на конференции и состав ее участников. Каждый год, и год 2026 не стал исключением, к костяку уже сложившейся группы докладчиков конференции присоединяются все новые и новые эксперты, наши коллеги из разных регионов России и из-за рубежа.

К конференции присоединились наши коллеги непосредственно из ИВ РАН, а также эксперты из многих научно-исследовательских институтов и ВУЗов России и некоторых зарубежных стран. На конференции выступили с докладами эксперты из ИИАЭ ДВО РАН, ДВФУ (Владивосток), УрФУ (Екатеринбург), СибФУ (Красноярск), СПбГМУ, (Санкт-Петербург), СГЭУ (Самара), ЯрГУ (Ярославль), СКФУ (Ставрополь), МГИМО, ИКСА РАН, ИСАА МГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ им. Г.В. Плеханова, РГГУ/РАНХиГС, РУДН им. П. Лумумбы, ИРИ РАН, ИВ РАН, МАРХИ (Москва). Присоединились к мероприятию и наши коллеги из Ташкентского ф-ла РЭУ им. Г.В. Плеханова, АН РУз, Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан), из Гянджинского государственного университета (Гянджа, Азербайджан), из Кыргызско-российского Славянского университета (Бишкек, Кыргызстан), а также из Пакистана и Турции. Кроме того, в дискуссии принимала активное участие наша коллега по диаспоральным вопросам, главный редактор портала «Везде наши» А.А. Шеляпина. Проводили конференцию ее постоянные организаторы и модераторы – **Д.С. Панарина** и **Е.М. Астафьева**.

Открыла 1-ю панель первого дня конференции **А.В. Афонасьева (ИКСА РАН)** с докладом «Анализ структурной роли высокотехнологичных предприятий зарубежных китайцев в КНР». В докладе рассмотрена роль зарубежных китайцев (эмигрантов и этнических китайцев с иностранным гражданством) в высокотехнологичном секторе

КНР. Исследование основано на данных 2010–2011 и 2023–2024 гг. Число компаний-лауреатов конкурса «Ключевые бизнес-команды зарубежных китайцев» выросло в 107 раз, их доля в секторе увеличилась с 8% до 63,5%. Большинство основателей получили образование и опыт в развитых странах, что способствует глобальным компетенциям. Высокая концентрация компаний в прибрежных кластерах, патентное превосходство и сильные позиции в НИОКР подтверждают их ключевую роль в развитии Китая.

Следующее выступление – **А.А. Маленковой (ИСАА)** был посвящен теме «*Механизмы адаптации китайских мигрантов на Дальнем Востоке СССР в 1920–30-х гг.*». Анастасия Андреевна охарактеризовала политику советских властей в отношении китайского населения на Дальнем Востоке в 1922–1938 гг. как двойственную. С одной стороны, власти и предприятия создавали условия труда, систему образования и просвещения для китайских рабочих. С другой стороны, недостаточное финансирование, нехватка кадров и международная напряженность мешали реализации этих задач. В итоге успехи взаимодействия были сведены на нет депортацией китайцев.

Далее прозвучал доклад **Е.В. Рудниковой (ИИАЭ ДВО РАН)** на тему «*Советские евреи в Новой Зеландии (1975–1986 гг.)*». Елена Викторовна рассмотрела феномен еврейской эмиграции из СССР и отметила, что его отдельные аспекты, такие как присутствие советских евреев в Новой Зеландии, требуют дальнейшего изучения. Она проанализировала появление этой группы эмигрантов в НЗ в 1975–1986 гг., когда по официальным данным прибыли 335 евреев с советским гражданством, на основании официальных документов, статистики и СМИ.

Следующей с докладом «*Правовой статус корейской диаспоры (дзайнити) в ранний послевоенный период*» выступила **Д.А. Ньюхина (НИУ ВШЭ)**. Дарья Андреевна объяснила термин «дзайнити» (проживающий в Японии) и рассказала о статусе корейцев в Японии после Второй мировой войны. В 1945 году, когда Корея освободилась от японского гнета, не все корейцы вернулись домой. Оставшиеся столкнулись с дискриминацией со стороны японских властей и неоднозначным отношением США. До 1952 г. корейцы формально сохраняли японское подданство, но в ноябре 1946 г. США лишили их статуса «освобожденного народа». В 1952 г. их официально признали иностранцами. С этого момента корейцев стали называть «дзайнити», подчеркивая временный характер их пребывания. Их пра-

новой статус позволял лишать привилегий, но приравнивал к японцам в юридическом плане.

В продолжении японской темы свой доклад *«Иностранцы в современной Японии (презентация книги)»* представил **Д.А. Романенко** (ИВ РАН). Молодой сотрудник Отдела Японии представил сборник статей «Иностранцы в современной Японии», изданный ИВ РАН в 2025 г. на основе Круглого стола. Редакторами выступили Лебедева И.П. и Романенко Д.А. Сборник рассматривает проблемы социокультурной адаптации иностранных граждан, эволюцию миграционной политики, трудности интеграции, восприятие мигрантов японцами и адаптацию различных диаспор. Работа над сборником завершена весной 2025 года, когда в Японии ухудшилось отношение к иностранцам. Несмотря на это, сборник остается актуальным, так как описывает ситуацию до лета 2025 года.

Выступление следующего докладчика – **И.В. Масюковой** (ИВ РАН) перенесло участников конференции в совсем другой регион. Был представлен доклад на тему *«“Русский мир” в современной Палестине и палестинские беженцы в России (после 7 октября 2023 г. )»*. Ирина Викторовна обсудила палестино-израильский конфликт и отметила, что, несмотря на обострение, российско-палестинское сотрудничество в образовательных, гуманитарных и культурных сферах продолжается. В декабре 2025 г. Российскому Центру в Палестине удалось открыть новое отделение в Иерусалиме. В российских вузах обучаются 150 палестинцев, расширяются культурные связи и совершенствуются методы изучения русского языка. При поддержке «Русского дома» и КСОРС проводятся благотворительные акции для детских садов на Западном берегу. С октября 2023 г. правительство РФ разместило палестинских беженцев в Чеченской республике и других регионах России. Докладчик рассмотрела проблемы адаптации беженцев, их интеграцию и реакцию россиян на политику поддержки.

Далее материал библиографического характера представила наша коллега из Турции **Олджай Тюркан** (*Стамбульский университет*), выступив с темой *«Ираида Барри (1899–1980): опыт художественной интеграции русской диаспоры в Турции»*. Доклад был посвящён биографии Ираиды Барри (урожд. Кедринной) – русской белоэмигрантки, ставшей одной из первых женщин-скульпторов Турции. Речь шла не только о судьбе отдельного художника, но и о модели культурной интеграции русской диаспоры в принимающем обществе.

Докладчик опиралась на материалы личного фонда Ираиды Барри, обнаруженные Олджай Тюркан в 2016 г. в Бахметьевском ар-

хиве Колумбийского университета и ранее в массе своей не вводившиеся в научный оборот. Данные материалы позволяют не только реконструировать биографию художницы, но и выявить механизмы культурной адаптации русской эмиграции в Турции, проследить её институциональное включение в художественную жизнь страны и осмыслить личное измерение диаспорального опыта.

На тему *«Проблемы мирного сосуществования диаспор в рамках австралийского мультикультурализма в начале XXI в.»* выступила наш постоянный участник **Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН)**. Как указала Наталья Сергеевна, мультикультурализм в Австралии не способствует культурной плюральности, а усиливает политизацию этничности. Диаспоры часто отстаивают интересы стран исхода, влияя на политику Австралии и подрывая гражданское единство. Это приводит к росту симпатий к крайне правым и неонацистским идеям. Докладчик пришла к выводу, что строить государство необходимо на принципах гражданского равноправия и доминирования культуры принимающего общества.

В продолжении новозеландской тематики, уже звучавшей на конференции, далее было заслушано выступление **Д.С. Кочеткова (ИВ РАН)** под названием *«Цыгане в Новой Зеландии»*. В 2023 г. в Новой Зеландии проживало 219 цыган. 52% имели постоянную работу (на 1% выше среднего по стране), 70% — образование выше среднего, 45% — недвижимость. Докладчик сравнил жизнь европейских и новозеландских цыган: в Европе они слабо интегрированы, живут анклавами, без работы и образования, что ведет к криминализации и негативному общественному мнению. Новозеландские цыгане, напротив, благополучны, и в СМИ о них нет криминальных новостей. Дмитрий Сергеевич упомянул семейство «пэйви» ирландского происхождения, прибывших в Новую Зеландию в 2019 году. Они мусорили, скандалили, воровали и устраивали хаос, что показало: этническое происхождение не определяет поведение. Личность формируется средой.

**Л.П. Черникова (ИВ РАН)** зачитала доклад на тему *«Консульская служба как институт культурной памяти: символический авторитет СССР и его роль в формировании идентичности восточной русской диаспоры в Китае (1920–1930-е гг.)»*. В 1920–1930-е годы русская эмиграция в Китае переживала кризис идентичности. Советские консульства, формально являясь органами внешнеполитического представительства, стали центрами культурной и психологической репрезентации, где русская культура и язык сохранялись через ритуалы и искусство. Консульства помогали эмигрантам сохранить «рус-

скость» и надежду на возвращение на родину, организуя культурные мероприятия и передавая произведения русских поэтов.

Выступление следующего нашего участника **А.В. Антошина** (УрФУ) было посвящено также русским эмигрантам, но совсем в другом краю – в Турции. Доклад Алексея Валерьевича *«В атмосфере конфликтов и расколов: русская либеральная интеллигенция в Турции летом 1921 г.»* стал продолжением проблематики по истории пребывания русской либеральной интеллигенции в Турции в начале 1920-х гг., разрабатываемой автором. В центре внимания – история Константинопольской группы Конституционно-демократической партии, возникшей после эвакуации из Крыма в ноябре 1920 г. армии генерала П.Н. Врангеля. Доклад основан на протоколах заседаний Константинопольской группы и мемуарах. После партийного совещания в мае 1921 г. в Партии народной свободы начался раскол. Попытки компромисса П.П. Юренева не увенчались успехом. Союз П.Н. Милюкова с эсерами для связи с крестьянством вызвал недовольство в Турции. Ситуацию дестабилизировали отношения между интеллигенцией и генералом П.Н. Врангелем, претендовавшим на лидерство. Критиковался Русский Совет, объединявший правые круги. Эмигрантская пресса осуждала деятельность объединений земского и городского самоуправления, которые не всегда заботились о беженцах и нерационально расходовали средства. Эти факторы свидетельствовали о кризисе в русской эмигрантской общине в Турции.

Следующий тематический блок, составил из трех выступлений, подготовленных нашими молодыми коллегами из *Ташкентского ф-ла РЭУ им. Г.В. Плеханова*, был посвящен разным диаспоральным группам в Узбекистане. Все три представленных материала были подготовлены докладчиками под научным руководством **Р.Р. Назарова** и **В.Р. Алиевой** Первым из трех был зачитан доклад **Д.А. Исакова** на тему *«Башкирская диаспора Узбекистана: история и современность»*. Башкирская диаспора в Узбекистане возникла из-за исторических, социально-экономических и политических факторов. Первые контакты связаны с древними торговыми обменах, но массовое оседание началось в период Российской империи и СССР из-за переселенческих программ и развития промышленности и сельского хозяйства. Ташкент, Самарканд, Бухара стали центрами притяжения. Башкиры работали на промышленных предприятиях, включая текстильные фабрики, машиностроительные заводы и горнодобывающие комплексы, а также получали образование в узбекских вузах и оставались работать в республике, развивая науку, культуру и образование. Не-

смотря на адаптацию, они сохраняли свою культуру, язык и традиции. После распада СССР часть башкир вернулась в Россию, но многие остались. Сегодня диаспора менее многочисленна, но развивается через культурные центры и секции.

Далее о «*Корейцах Узбекистана: к 90-летию формирования диаспоры в Центральной Азии*» рассказала **К.И. Шин**. История корейцев в Узбекистане началась в конце XIX – начале XX века из-за голода и социальных потрясений на Корейском полуострове, а также японской оккупации. Первые поселения появились в районах с благоприятными условиями для земледелия. В 1937 г. корейцев с Дальнего Востока депортировали в Узбекистан, где они адаптировались, внесли вклад в сельское хозяйство и стали частью общества. В советский период корейцы активно интегрировались, а после развала СССР продолжили развивать культуру и язык, поддерживая связь с исторической родиной через фестивали и выставки. Экономические связи с Южной Кореей способствовали созданию совместных предприятий и предпринимательству, что укрепило их позиции в экономике и обществе. Сегодня корейская диаспора активно участвует в госуправлении, бизнесе, науке, образовании и культуре Узбекистана.

Завершила узбекский блок докладов **Ф.К. Ниязметова** с темой «*Основные этапы истории арабской диаспоры Узбекистана*». Выступление Фарангиз Касымджан кизи осветило развитие арабской диаспоры в Узбекистане с VII–VIII вв. до наших дней. Арабский мир принес ислам, культуру и науку, а язык стал основой для местных языков. В X–XV вв. Центральная Азия переживала «золотой век» исламской науки, с центрами в Самарканде, Бухаре и Хиве. Приток новых переселенцев из Аравии и Персии способствовал интеграции, но арабская идентичность сохранялась. Арабский язык оставался языком науки и религии, несмотря на распространение тюркских и иранских языков. В XX веке советская власть стремилась к унификации, но арабская диаспора сохранила свою идентичность через семьи и религиозные общины. Сегодня Узбекистан признает вклад арабской диаспоры и развивает арабские традиции.

Далее с темой биографического толка «*Писатель Василий Янчевецкий (В. Ян) и русская диаспора в Туве 1920-х гг.*» выступили наши постоянные участники **Э.Ф. Шафранская** и **Г.Т. Гарипова (РУДН)**. Элеонора Федоровна рассказала о пребывании писателя В. Яна в Туве, где он работал сельским писарем и учителем, писал для местной прессы и создавал театральные пьесы и рассказы. В Туве он организовал новогоднюю елку для детей, что было необычно для тех времен, и по-

пал под арест, но спасся. Гулчира Талгатовна упомянула других путешественников, оказавшихся в Туве, чьи литературные произведения были вдохновлены местной жизнью. Докладчики отметили, что Тува кардинально влияла на ориенталистские представления творческих людей.

В рамках китайской тематики, широко представленной на конференции, выступила **В.Г. Шаронова (ИРИ РАН)** с докладом «*Социально-экономическая деятельность русской диаспоры в Инкоу (Южная Маньчжурия) в к. XIX – н. XX вв. (по консульским донесениям)*». Виктория Геннадьевна рассказала об истории иностранцев в Инкоу с 1861 г., когда здесь появились европейские консульства и кварталы, разделенные улицей Ляохе на китайскую и европейскую части. Она подробно описала русскую колонию в Инкоу, ее деятельность, учреждения и профессии ее членов. В основе доклада — полевые исследования 2013, 2023 и 2025 гг., в ходе которых собраны материалы и атрибутированы места, связанные с русской диаспорой конца XIX–начала XX века. Представлены иллюстрации исторических и современных видов. Также упомянуты современные русские жители Инкоу — татары по национальности, мусульмане по вероисповеданию, но идентифицирующие себя русскими.

Наконец, закрывал 1-ю панель конференции наш сотрудник и специалист по Вьетнаму **А.А. Соколов (ИБ РАН)**, он представил доклад на тему «*Русский голос вьетнамских поэтов*». В своем выступлении Анатолий Алексеевич рассмотрел творчество трех вьетнамских поэтов, пишущих на русском языке, а именно: Чан Фу Тхует, Ле Ван Нян и Татьяна Вьонг.

По окончании панели состоялась оживленная дискуссия, далее последовал перерыв на кофе, в ходе которого участники конференции продолжили обсуждение актуальных вопросов, поднимавшихся на мероприятии, делились опытом и контактами, договаривались о потенциальных совместных проектах и дальнейшем сотрудничестве.

Вторую панель первого дня конференции открыл наш коллега из Санкт-Петербурга **А.Я. Массов (СПбГМУ)** с докладом на австралийскую тематику: «*Начало еврейской эмиграции из Российской империи в Австралию*». Александр Яковлевич кратко рассказал об истории миграции евреев из России в другие страны. Массовый отъезд начался после 1881 г., когда в Российской империи усилился антисемитизм. Евреи эмигрировали в Америку, Англию, Канаду и Австралию. К 1901 г. российские евреи составляли 12% еврейского населения Австралии. На пятом континенте они столкнулись с трудностями:

сложно трудоустроиться из-за конкуренции, местные евреи и австралийцы-неевреи не принимали их из-за различий в религии и культуре. Русские евреи осуждали австралийских за отказ от традиций, а австралийцы-неевреи опасались роста занятости и снижения зарплат. Из-за малочисленности российская еврейская община не оказала значительного влияния на местное население. Однако в первые десятилетия XX века они легко находили общий язык через Союз русских эмигрантов, что делает их историю интересной для изучения.

На основе материалов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока был подготовлен доклад еще одного нашего постоянного участника, **Е.И. Нестеровой** (РГГУ, РАНХуГС). В своем выступлении на тему «*Малозаметные*» просители: стратегии натурализации китайских подданных в Приамурском генерал-губернаторстве (конец XIX – начало XX вв.)». Елена Ивановна проанализировала каким образом выходцы из Цинской империи проходили процесс натурализации в Приамурье, вписываясь в местное общество. Основным типом источников, задействованных докладчиком при подготовке материала, являлись прошения о приеме в российское подданство, поданные в канцелярию Приамурского генерал-губернатора в 1880–1910-е годы. Выборка включала около 170 прошений. Три известных кейса (Н.И. Тифонтай, В.Н. Ехоалин, Н.А. Сунфу) задали систему координат для изучения натурализации как массовой практики, но в центре внимания докладчика находились «рядовые» просители, чей обобщенный социальный портрет складывался из анализа данных о возрасте, роде занятий, вероисповедания, географии расселения, семейном положении, статусе восприемников.

**А.Н. Стеблянская** (ИБ РАН) продолжила китайскую тематику, выступив с докладом под названием «*Роль современной русской диаспоры в возрождении сохранения исторического наследия в Китае – к 20-летию Координационного совета соотечественников в Китае*». Алина Николаевна представила комплексный анализ истории русского присутствия в Китае, охватывающий эмигрантский, советский, постсоветский, западный и китайский подходы. Она выделила этапы формирования научного знания, начиная с мемуаров первой волны эмиграции и заканчивая современными междисциплинарными исследованиями. Особое внимание уделено источниковедческой базе: архивным материалам, периодике русского зарубежья, воспоминаниям участников и визуальным источникам. Исследование включает анализ социального портрета диаспоры, включающей предпринимателей, специалистов, студентов, членов смешанных семей и интеллигенцию.

Рассматривалась деятельность организаций соотечественников, таких как Координационный совет, Русские клубы и Ассоциация российских учёных, по поддержанию культурной идентичности. На основе анализа миграционных процессов и российско-китайских отношений предложены сценарии развития общины. Сделан вывод о ключевой роли диаспоры как моста между культурами и элемента «мягкой силы».

*Об институциональном сотрудничестве Университета Хоккайдо с научной диаспорой представителей постсоветского пространства в 2013–2026 гг.* рассказала **Е.А. Давыдова (ИБ РАН)**, обозначив его как пример адаптации научной диаспоры под влиянием геополитики и арктической стратегии Японии и дав обзор данному явлению в период с XX в. и до наших дней.

С XX в. Университет Хоккайдо развивает японо-российский научный диалог. В XXI в. через платформу HaRP и поддержку Минобрнауки Японии координировались экономические проекты. Центр славянско-евразийских исследований (SERC) предоставлял гранты для исследований. Программы включали стажировки и полевые работы через Ассоциацию вузов Японии и России. 25 февраля 2022 г. SERC поддержал мигрантов из России. 28 февраля ректор Хоккайдо выступил с заявлением, осуждающим военные действия. Финансирование HaRP и проектов прекратили, полевые работы в России заморозили. Университет сохранил дистанционные связи с СО РАН и взаимодействие с мигрантами и исследователями из постсоветских стран. Полевые исследования в России стали затруднены, но публикационное сотрудничество продолжается.

Далее с темой «*“Тени восходящего солнца”: международные конфликты и глобальная политика в Восточной Азии глазами русского Берлина (по материалам газеты “Руль” и журнала “Наш мир”, 1920–1931 гг.)*» выступил **М.М. Варакин (МГУ)**. Докладчик рассмотрел оптику и рефлексию русской эмиграции в берлинской прессе о международной напряженности и социально-политическом положении в Восточной Азии 1920-х – начала 1930-х годов на материалах газеты «Руль» (1920–1931) и ее приложения «Наш мир». Эти издания были влиятельными и определяли информационную повестку русской диаспоры. Русская эмиграция следила за международными конфликтами и социально-политическими изменениями в Восточной Азии, особенно за судьбами соотечественников. Советская политика воспринималась как угроза для русских общин на Дальнем Востоке. СССР считался дестабилизирующим фактором, разжигающим кон-

фликты. Япония также оценивалась как дестабилизирующий элемент, чья роль усиливалась с ростом агрессивности. Русские эмигранты осознавали влияние событий в Азии на Европу.

Завершающим во второй панели и последним в первый день конференции стал доклад **М.В. Николаевой (ИВ РАН)** на тему «Я – Восток! Сиро-американская литературная школа (“Ассоциация пера”) сиро-ливанских эмигрантов в США как историко-культурный феномен». Сиро-американская литературная школа, как называли творческое объединение «Ассоциация пера» (Ар-Рабита аль-каламийя), была создана в XX веке арабскими эмигрантами в США, большинство из которых были выходцами с Арабского Востока, сирийцами, ливанцами, палестинцами. Она представляет собой уникальный творческий феномен, значение которого выходит далеко за временные границы XX столетия, конкретного географического ареала современных политических государств, религиозных постулатов и определенных культурных традиций. Произведения этих авторов, поэтов, писателей, переводчиков, журналистов, входивших в Ассоциацию, стали достоянием всей мировой культуры, давая пример бесконфликтного творческого синтеза и сложного взаимодействия культур Запада и Востока.

По окончании первого дня мероприятия состоялась активная дискуссия.

Второй день конференции открылся докладом «“Продуктовая корзина” русскоязычной диаспоры в Пакистане» **М.В. Бакановой (Научно-популярный журнал «Восток для всех», г. Исламабад, Пакистан)**. Вопросы продуктовой безопасности и адаптации к местной кухне важны для россиян в восточных странах, особенно в Пакистане. Привычные продукты здесь труднодоступны или дороги, что влияет на здоровье и адаптацию эмигрантов. Иной рацион и техника приготовления также создают проблемы. Социальное неравенство в диаспоре усиливается, а возможности для бизнеса ограничены. Традиции и консерватизм Пакистана, включая высокие таможенные пошлины и дефицит электричества, усложняют создание личной «продуктовой корзины». Гастрономические изменения заметны в городах, но в деревнях жизнь остается консервативной, что вынуждает эмигрантов приспосабливаться или уезжать.

В Индию перенесло участников конференции выступление **Т.Н. Загородниковой (ИВ РАН)** на тему «Повседневная жизнь русского эмигранта в сельской Индии». В докладе рассмотрена жизнь бывшего командира Тегеранского отряда Персидской казачьей диви-

зии полковника Владимира Хабарова и его семьи в Гоа после роспуска дивизии. За участие в подавлении Гилянского восстания ему вынесли смертный приговор, и они не могли вернуться в Россию. Не зная местного языка и обычаев, Хабаровы начали выращивать овощи на купленном участке земли. Владимир Александрович потерпел неудачу в выращивании сахарного тростника, и семье пришлось бороться с бытовыми трудностями: охотой, насекомыми и змеями. Связь с сослуживцами поддерживалась по переписке, иногда их посещал священник архимандрит Андроник. Они слушали православные хоры по вечерам и наслаждались русским чаем из самовара.

Далее с докладом *«Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) как арена борьбы политических группировок (середина 1930-х – начало 1940-х гг.)»* выступил **С.В. Смирнов** (УрФУ). Цель доклада — пересмотреть представление о Бюро русских эмигрантских движений (БРЭМ) как о монолитной структуре, управляемой японскими спецслужбами. Анализ документов и личных дел сотрудников показывает, что с 1934 по 1943 гг. в БРЭМ велась серьезная борьба между политическими группировками. В период создания (1934–1935) в Бюро вошли фашисты, семеновцы и межфракционные лица. В середине 1935 г. присоединились легитимисты под руководством генерала В.А. Кислицина. В 1938 г. к центральным структурам БРЭМ присоединилась группировка Б.Н. Шепунова. Докладчик предложил разделить борьбу на три этапа: организационный (1934–1935), «казачий» (1936–1938) и «кислицинский» (1938–1943).

**Е.В. Смирнова** (ИВ РАН) продолжила череду выступлений с темой *«Левантийские студенты в российских учебных заведениях в конце XIX – начале XX в. (по материалам АВПРИ)»*. Докладчик исследовала обучение левантийских студентов в России на рубеже XIX–XX веков. На основе архивных данных Екатерина Викторовна описала их зачисление и пребывание в российских учебных заведениях. Она проанализировала их происхождение, образование и семейные связи, влияющие на обучение. Особое внимание уделила распределению стипендий ИППО, увеличившему число православных арабов. Выпускники стали интеллектуальным ядром арабской общины в России и поддерживали связи с русской общиной на Ближнем Востоке.

Далее представила свой доклад **П.Ф. Рагимова** (МГУ) на тему *«Историко-культурный анализ северокавказской диаспоры Турции: эволюция, текущие тенденции»*. Доклад рассматривал историю северокавказской диаспоры в Турции через призму исторических потрясе-

ний, включая Кавказскую войну и переселение народов в Османскую империю. Обсуждались современные тенденции сохранения самобытности, языков, традиций и культуры северокавказцев, а также институциональное сотрудничество Адыгейского государственного университета и Университета города Дюзджи в изучении языков и культур народов Кавказа.

Следующей свой доклад «*Саксаул и багульник (ритуал в поэзии корейской диаспоры эпохи СССР)*» зачитала **Н.И. Ни** (ИВ РАН). Как показала докладчик, поэзия корейской диаспоры советского периода мало изучена в российском корееведении. Наталья Ивановна остановилась на том, что природа и её образы являются основным объектом изображения в корейской поэзии, а календарные ритуалы в корейской культуре связаны с природными объектами.

Наш вьетнамский коллега **Нгуен Хоанг Кханг** (РГГУ) подготовил доклад на тему «*Китайская община в районе Чолон города Хошимина: сохранение культурной идентичности и интеграция во вьетнамское общество*». В докладе рассматривалась китайская община района Чолон города Хошимина как один из наиболее устойчивых и значимых примеров китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии. Кроме того, в докладе поднимался вопрос интеграции китайской общины в современное вьетнамское общество.

С темой История газеты «*Правда Востока*» как элемент истории русской диаспоры в Узбекистане (первая половина 1930-х гг.) выступил **А.В. Лузин** (ИВ РАН). В докладе проанализировано содержание газеты «Правда Востока», крупнейшей русскоязычной газеты советского времени. Она служила важным органом общественного контроля и консолидации мнений в период первых пятилеток, несмотря на отсутствие специфики для русской диаспоры. В первой половине 1930-х газета активно критиковала руководителей и ведомства, включая Наркоматы земледелия и просвещения, что влияло на политику большевиков. Концентрация на социальных вопросах сделала её значимой для всего населения республики, укрепив общереспубликанскую функцию русского языка и идеологии единства народов Узбекистана в СССР.

С еще одним докладом по Средней Азии выступила **Л.В. Пак** (АН РУз, г. Ташкент, Узбекистан), представив тему «*Евреи “чала” по архивным источникам*». Докладчик рассказала об истории евреев в Средней Азии. Подтверждено существование еврейской общины в Балхе в IV веке н. э., но данные для раннего средневековья отрывочны. Бухара стала важным центром еврейской жизни в XVI–XVII ве-

ках. В докладе упоминалась численность евреев и роль калонтара. Также докладчик упомянула евреев-чала — принявших ислам евреев, образовавших особую этническую группу. Эта группа была неоднородной: одни семьи сохраняли еврейскую культуру, другие — мусульманскую. Различия были связаны с историей каждой семьи и временем принятия ислама. Некоторые чала стремились вернуться к иудаизму в первом или втором поколении, а для более отдаленных потомков ислам стал религией предков.

«О восприятии мигрантов местным населением острова Себатик на границе Индонезии и Малайзии» рассказал **В.М. Немчинов** (ИВ РАН). В докладе рассматривались взаимоотношения мигрантов на границе Индонезии и Малайзии у побережья Борнео. Три ключевых сюжета включают давнюю историю соседства, добрососедские отношения и общую культурную память о совместном проживании на острове Себатик. Остров разделён между странами, его площадь составляет 452,2 км<sup>2</sup>. Население малайской части – около 25 000 человек, индонезийской – 80 000. Экономические различия стимулируют переселение малазийцев, и в докладе анализировалось отношение местного населения к мигрантам.

Последние две темы в 3-й панели нашего мероприятия были посвящены Китаю. Так, **Я.О. Захарьев** (МГИМО) представил доклад под названием «Эволюция института медиации в деловой активности хуацяо АСЕАН». Медиация в деловой активности – важный инструмент для внесудебного урегулирования споров. В странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) она имеет более чем 700-летнюю историю. К 2030–2050 гг. медиация станет ключевым институтом, адаптированным к цифровому обществу. Будут разработаны стандартизированные процедуры, но классические формы медиации сохраняют актуальность.

Последним в панели прозвучал доклад «Цифровая этнография как метод изучения вэньчжоуских общин в Евросоюзе», подготовленный **Д.А. Юкнелите** (ИКСА РАН). Доклад обсуждает цифровую этнографию как метод изучения закрытых мигрантских сообществ, когда традиционные исследования невозможны из-за ограничений. Основой служит концепция Кристин Хайн о «этнографии, следующей за связями». Эксперимент на портале «Чайнатаун» (французский, итальянский, испанский) показал, что короткие конкретные запросы эффективнее подробных. Результаты варьировались по странам из-за различий в активности и культуре. Сделан вывод, что цифровая этнография дает достоверные данные при адаптации к платформам. Метод применим для изучения диаспоральных общин в России.

По завершении 3-й панели состоялась дискуссия, затем прошел кофе-брейк.

Выступление **М.К. Бесингалиева** (Москва, Россия) на тему «*Становление этнического самосознания национальных меньшинств Ирана на примере тюрков иранского Азербайджана*» открыло 4-ю панель конференции. Сегодня внимание приковано к Ирану. Один из нереализованных сценариев войны против режима – провокация сепаратистских выступлений национальных меньшинств, составляющих половину населения страны. Основное меньшинство – тюркское население Иранского Азербайджана (четыре северо-западные провинции). Марат Кабдушевич рассказал о его истории, современном состоянии и настроениях. Также он дал научно обоснованную оценку численности этого населения, учитывая завышенные данные в публикациях.

Ряд выступлений продолжила **Е.Н. Наземцева** (ИВ РАН) с докладом «*Деятельность А.В. Спицына в Харбине в период Первой мировой войны: журналистика, наука или разведка?*» Елена Николаевна рассказала о жизни и деятельности Александра Васильевича Спицына (1876–1941) в Харбине во время Первой мировой войны. Спицын был журналистом, востоковедом и редактором китайской правительственной газеты «Гуньбао», игравшей важную роль в отношениях между русскими и китайцами. Он также основал Общество русских ориенталистов в 1908 г. и был тайным советником по дипломатическим делам при губернаторе Хэйлунцзянской провинции, отстаивая интересы России в Маньчжурии. После революции Спицын остался в Харбине и работал советником по эксплуатации КВЖД. Доклад основан на ранее не опубликованных документах Архива внешней политики Российской империи.

Далее с докладом «*Нарративные разломы: конструирование идентичности сахалинских корейцев в контексте глобальных и локальных политических дискурсов*» выступил еще один наш сотрудник **Д.В. Кузнецов** (ИВ РАН). Доклад посвящён анализу механизмов формирования идентичности сахалинских корейцев через поколенческие нарративы. На основе полевых материалов и теоретических подходов к идентичности как динамическому конструкту, докладчик рассматривает процесс её возникновения и закрепления. Основное внимание уделено взаимообусловленности глобальных политических дискурсов и местного опыта, формирующего уникальные нарративы каждого поколения. Первое поколение строит идентичность-ожидание возвращения на родину, второе — адаптируется и укореняется на острове, третье — формирует позитивную «сахалинско-корейскую» идентич-

ность. Докладчик подчёркивает нарративную многослойность, определяющую живучесть и напряжённость идентичности, и предлагает изучать эту общность с применением нарративных и устно-исторических методов.

Модератор конференции **Е.М. Астафьева** (ИВ РАН) представила доклад на тему «Роль индийской диаспоры в социально-политическом развитии Фиджи». Доклад Екатерины Михайловны анализировал исторический путь формирования и развития индийской общины (индо-фиджийцев) на Фиджи с конца XIX века до современности. Индийцы составляют 32,7% населения, уступая лишь коренным фиджийцам (62,8%). Они существенно повлияли на экономику, сельское хозяйство, политику и культуру страны. Особое внимание уделялось становлению индо-фиджийской идентичности, развитию языка фиджи-хинди и социальной структуры.

Наша коллега **Е.В. Кочеткова** (ИВ РАН) зачитала материал «О проблемах сохранения культурной самобытности малочисленных народов Малайзии». Докладчик рассказала о расселении оранг асли, их численности, классификации групп, уровне развития, образования и жизни. Она также обсудила их правовое положение в малайском обществе, проблемы, возникшие с европейской колонизацией, и современные трудности. Особое внимание было уделено правам оранг асли на землю.

Далее с докладом «Русская школа в австралийском контексте: опыт Свято-Серафимовской школы» выступила **Э.О. Тимофеева** (РУДН). Доклад посвящен роли русских приходских школ в сохранении языка и культуры. На примере Свято-Серафимовской школы в Брисбене, основанной в 1953 году, показано ее значение в дополнительном образовании русскоязычных детей в Австралии. Школа, имеющая официальный статус, сталкивается с вызовами: ограниченность учебного времени, высокая нагрузка на детей и зависимость от мотивации родителей. Важнейшим фактором сохранения языка является участие семьи. Школа поддерживает русский язык и культурную память, укрепляя русскоязычную общину.

Еще один доклад на тему «К истории становления строительного и архитектурного образования в Кыргызстане в 30–70-х гг. XX века. П.П. Иванов и П.Н. Проворов (по материалам личных архивов)» представила **И.Г. Иванова** (МАРХИ). Доклад посвящен вкладу архитекторов Павла Петровича Иванова (1906–1974) и Петра Николаевича Проворова (1900–1962) в развитие строительного и архитектурного образования в Киргизской ССР. Иванов, выпускник ЛИИКС, начал

преподавать в Фрунзе (ныне Бишкек) в 1936 году, введя курс истории архитектуры. При участии Проворова в 1956 г. был создан строительный факультет Фрунзенского политехнического института, а в 1965 г. – кафедра архитектуры. Первый выпуск профессиональных архитекторов состоялся в 1970 году. Доклад охватывает организацию образовательного процесса, подготовку кадров, изучение культурного наследия, связь с практикой и деятельность ПСКБ. Особое внимание уделено участию студентов и преподавателей в конкурсах, что способствовало признанию института как одной из ведущих архитектурных школ СССР.

Далее «О политике Франции в отношении вьетнамских *“boat people”*» рассказала наш постоянный участник **А.В. Урядова (ЯрГУ)**. Ее выступление было посвящено политике Франции в отношении вьетнамских беженцев, известных как *«boat people»*, в период с 1975 по 1990-е годы. Докладчик рассмотрела исторический контекст массовых миграций, вызванных падением Сайгона, причины появления этого явления и роль Франции в их принятии и интеграции. Были изучены правовые механизмы признания статуса беженцев и изменения в международном гуманитарном праве, а также социальная адаптация и сохранение идентичности вьетнамских мигрантов во Франции, включая их образовательные успехи, трудовую занятость и формирование диаспорных сообществ. Особое внимание уделено общественной активности и инициативам, направленным на поддержку беженцев.

Наконец, завершающим стал доклад **В.С. Акуленко (ДВФУ)** на тему «Символическое возвращение корё-сарам в историческое пространство Республики Корея через практики конструирования мест памяти». Вадим Сергеевич рассмотрел возвращение корё-сарам в Республику Корея через практики конструирования мест памяти. Их миграция представляет собой «возвратную» миграцию, сочетающую репатриацию и адаптацию. Рост численности русскоязычных корейцев способствует появлению инициатив по сохранению исторической памяти и интеграции в южнокорейское общество. Конструирование мест памяти символизирует возвращение корё-сарам в корейское историческое пространство и закрепляет их позитивную репрезентацию в национальном нарративе, при этом они играют пассивную роль в этом процессе.

После дискуссии второй день конференции успешно завершился.

Доклады многих участников были проиллюстрированы презентациями, в ходе конференции велась фото- и видеосъемка. По резуль-

татам конференции на сайте Института востоковедения, а точнее на сайте Лаборатории по изучению российской диаспоры в странах Востока были опубликованы программа и тезисы конференции, с которыми можно ознакомиться в открытом доступе. Данные материалы могут быть интересны и полезны как специалистам по диаспоральным вопросам и вопросам миграции, так и широкому кругу читателей. В течение года планируется подготовка и издание 12-го и, возможно, 13-го томов из серии монографий «Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее» (ранее «Восточные ветви российской диаспоры»), в которых в том числе в более развернутом виде и в более научной форме будут представлены результаты исследований как участников конференции, так и других экспертов.

**Видео конференции доступно по ссылкам:**

Панель 1. 20 мая 2026: <https://rutube.ru/video/eb64b9041c5a0deb2ddfc7134f10c7d/>

Панель 2. 20 мая 2026: <https://rutube.ru/video/075d6b8c114390c917b8318af07b3d89/>

Панель 3. 21 мая 2026: <https://rutube.ru/video/963bdc3f3c3014f80f4c129c757bb545/>

Панель 4. 21 мая 2026: <https://rutube.ru/video/d848d36e71cf2b98af557e9870d031bc/>

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, заведующая Лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.05.2026;  
одобрена после рецензирования 06.06.2026;  
принята к публикации 16.06.2026.

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Head of the Laboratory for the Russian Diaspora in Eastern Countries Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.05.2026;  
approved 06.06.2026;  
accepted to publication 16.06.2026.